

ЮБИЛЕЙ

Он уникальный человек, хотя бы потому, что важные вехи в его биографии обозначены круглыми цифрами. 50 лет на одной сцене. Более 100 ролей. И 300 учеников, имена которых заставляют встать и снять шляпу. Но на самом деле сегодня шляпу надо снять перед ним, большим артистом, воспитавшим серьезный отряд отечественных звезд. Народный артист России, директор Малого театра Виктор Коршунوف отмечает свое 75-летие.

— В каком настроении, Виктор Иванович, встречаете дату?

— В нормальном. В рабочем. На днях сыграл в "Пучине". В общем, трудимся.

— Помните свою первую роль на сцене Малого?

— А это был не Малый. Свой первый сезон после окончания Школы-студии МХАТ я отыграл в Театре транспорта (ныне Театр им. Гоголя. — М.Р.). Там я сыграл Васюку Окорока в спектакле "Броненосец 14-69". Ставил Илья Судаков.

— Это ваш будущий тесть был?

— Да, но я тогда этого не знал. Так вот, "Броненосец" был выдвинут на государственную премию, и его пришла смотреть комиссия, в составе которой — Царев и Зубов, тогда главный режиссер Малого. Посмотрели, потом меня и Витю Хохрякова пригласили на разговор — предложили перейти в Малый. В общем, с 52-го я здесь.

— Вы, директор Дома Островского, можете считать себя хозяином своей судьбы?

— Актер — не хозяин своей судьбы. Он может быть хозяином только в работе над ролью. Да и то только вместе с режиссером.

— Это значит, вы никогда не могли позволить себе отказаться от роли, которая вам неприятна, которая ломает индивидуальность вашу?

— Отказывался, но редко. Считаю, что это не дело — отказываться. Актер, с моей точки зрения, обязан все делать в театре. Ты — профессионал и обязан попробовать себя в разном материале. Знаешь, когда я это понял? Тогда же, когда осознал важность актерской профессии. А было это во время войны. Я, школьник, занимался в театральном кружке, и мы ходили выступать в госпиталя. Много помогали медсестрам, делали все что могли, а уж потом пели, читали стихи, разыгрывали сценки.

И вот мы выступим, а раненные нам говорят: "Ребятки, покажите еще что-нибудь". И мы переходили из палаты в палату.

"Значит, что-то в этом есть", — подумал я тогда и объявил родителям, что буду актером. Родители мои — люди простые — не сразу поняли. Папа, например, хотел, чтобы я имел серьезную профессию — скажем, инженера. А мама, вот она — человек более эмоциональный, не возражала и уговаривала отца: "Ну что ты, если хочет, то пускай".

— А вы с первого раза поступили в театральный?

— Самое интересное, что я поступал сначала в Щукинское, еще когда учился в школе. Просто пошел попробовать — смогу ли. И дошел до конкурса. А аттестата-то нет — пришлось признаться. На следующий год уже законно поступил в Щолу-студию МХАТ.

— Виктор Иванович, вы — дважды царь Малого театра. Я имею в виду, что сыграли двух российских царей — Петра I и Бориса Годунова. Приятно царем быть?

— Я бы сказал — ответственно, потому что это история. И многие люди читают, интересуются историей, имеют о ней свои представления. И соответствовать этим представлениям тяжело. Я 900 раз сыграл царя Бориса. И мне хотелось играть его как личность, которая многое сделала для отечества. А в 70-е годы, когда на всем лежали идеологические штампы, это было непросто делать.

Борис чем интересен? Здесь судьба в развитии, тем более что время менялось, и менялось к нему отношение. Никогда не забуду один спектакль. В зале был Борис Ельцин. Начало перестройки, демократы на волне. И вот спектакль. Идет сцена примирения Шуйского с Борисом, и я смотрю: Юрий Мефодьевич Соломин (он царя Федора играет) как-то нервничает.

— Что ты, Юра? — спрашиваю его.

— А ты текст послушай, — отвечает он. А текст такой идет: "Борис, что ты делаешь? Борис, подумай. Борис, ты не прав..." И Ельцин в зале. И зал видит его. И тишина такая звенящая... Да, момент был напряженный. А ведь мог кто-нибудь что-нибудь выкрикнуть из зала. После спектакля Борис Николаевич пришел за кулисы. Поблагодарил. Я попросил его расписаться на память на афише.

— А сегодня президента или губернатора хотели бы сыграть?

— Почему нет? Это очень интересно, как руководители мыслят себя в сложных обстоятельствах времени, которое так ломает людей. И когда от него зависят судьбы миллионов.

— Вы много работали в театре и очень мало — в кино. Не предлагали?

— Предлагали очень много. Но я в связи с занятостью в театре и в училище отказывался, приходилось жертвовать ролями.

— О каких жертвах жалеете?

— Например, Марк Донской пробовал меня на роль Павла Власова в картине "Мать" — потом эту роль замечательно сыграл Леша Баталов. Или "Дело было в Пенькове" — тоже отказался, и тоже там прекрасно снялся Тихонов. "Дело пестрых", "Жестокость"... Но неудобно говорить, потому что другие артисты отлично сыграли.

— Жалеете об упущенных шансах?

— Нет, честно говоря. Жалко, может быть, не то, что ты не участвовал в громких фильмах, а то, что не сыграл интересную судьбу.

— Как намерены отмечать день рождения?

— Юбилей отодвигаю. Я вообще к юбилеям отношусь очень спокойно. Все люди заняты, и дергать лишний раз никого неохота. Буду в театре, кто-то заглянет на чашку чаю. В этом отношении я домашний человек, а если учесть, что все-таки я директор, то есть начальник, не хотелось бы, чтобы это вылилось в поздравления руководителю. Ведь когда ты начальник, то у человека колебания возникают между искренностью и необходимостью, он напрягается. Нет ничего хуже, когда человек в силу обстоятельств вынужден кривить душой. Зачем же его ставить в идиотское положение?

— А вы щепетильны. Может быть, вы и подарки не любите?

— Мне бы не хотелось материальных подарков. Когда студенты, эти разбойники, начнут скидываться со своих скудных стипендий — это нехорошо, я переживаю. Бог с ними, с подарками. А вот если капустник — это лучший подарок для меня.

— Главная заповедь, которой вы учите своих студентов?

— В любой профессии, а уж тем более в нашей, быть искренним. А уж если прилип к своему делу, то любить его до конца.

Марина РАЙКИНА.

*Коршуну Виктору
директор Малого Театра
17.11.2004*

24.11.04